ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации в Шестом комитете 59-й сессии
Генеральной Ассамблеи ООН М.В.Заболоцкой по пункту 144 «Доклад
Комиссии международного права»**

8 ноября 2004 года

Господин Председатель,

Российская делегация с интересом следит за рассмотрением в Комиссии темы **«Ответственность международных организаций»**, поскольку, на наш взгляд, она имеет большое практическое значение. С удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый Комиссией на ее последней сессии при рассмотрении одного из наиболее сложных аспектов темы, касающегося «присвоения поведения международной организации». В этой связи позвольте выразить особую благодарность Спецдокладчику проф. Дж.Гая.

Поддерживаем общий подход Комиссии - в качестве поведения международной организации рассматривается поведение ее органа или агента при выполнении функций такого органа или агента (проект статьи 4). Он основан на известном решении Международного Суда по делу о возмещении ущерба в связи с увечьями, полученными на службе ООН 1949 года.

Считаем важным включение в проект статьи 5 («Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации,

государствам или другой международной организации») критерия «эффективного контроля».

Вопросы вызывает статья 6 проекта («Превышение полномочий или нарушение указаний»), формулировка которой полностью заимствована из проекта статей об ответственности государств. Так, обращает на себя внимание, что в статье 6 фигурирует иной, чем в статье 4 проекта, критерий присвоения поведения международной организации (конкретно речь идет об использовании формулировки «в этом качестве» относящейся к органу или агенту международной организации, вместо формулировки «при выполнении ее органом или агентом функций такого органа или агента»). На наш взгляд, стоило бы подумать над совмещением формулировок пункта 1 статьи 4 и статьи 6 проекта. Тем самым, в статье 4 был бы закреплён единый критерий присвоения поведения международной организации, подлежащий применению как к поведению «в пределах полномочий», так и поведению *ultra vires* (критерий, согласно которому присваиваемое международной организации поведение должно иметь место «при выполнении ее органом или агентом функций такого органа или агента»).

Нам не вполне понятны мотивы, в силу которых Комиссия при определении понятия «правил организации» решила отойти от разработанной ею ранее и, по нашему мнению, вполне удовлетворительной дефиниции, зафиксированной в пункте 1(f) статьи 1 Венской конвенции 1986 года.

Проект статьи 7 («Поведение, которое признается международной организацией в качестве собственного») на данном этапе вопросов не вызывает. Считаем правильной постановку вопроса о том, что в данном случае речь следует вести о присвоении ответственности, а не противоправного поведения.

Позвольте поделиться некоторыми предварительными комментариями в связи с вопросами, адресованными Комиссией членам Шестого комитета.

Вопрос 1. На наш взгляд, не вызывает сомнения, что, по крайней мере, часть «правил организации», например, учредительные акты международных организаций - а это большей частью международные договоры - являются частью международного права. Раз так, то нарушение международной организацией ее обязательств, вытекающих из таких актов, по отношению к государствам-членам, а, возможно, в каких-то случаях и ее агентам, может влечь за собой ответственность организации. В этой связи не видим оснований для исключения из сферы охвата проекта статей вопроса о международно-правовой ответственности международных организаций по отношению к ее членам и, возможно, агентам. В то же время, по крайней мере, на данный момент не видим необходимости в формулировании специальных положений, посвященных этому вопросу.

Вопрос 2. Полагаем, нельзя а priori исключать возможность того, что международная организация ссылается на «необходимость» как обстоятельство, исключающее противоправность деяния. В этой связи можно рассмотреть, например, такую, отнюдь не являющуюся гипотетической, ситуацию. Международная организация проводит научные исследования с использованием предоставленного ей атомного реактора или иной установки, представляющей повышенную опасность. В процессе исследований возникает внештатная ситуация. С тем, чтобы избежать причинения значительного ущерба международная организация - оператор вынуждена совершить действия, нарушающие ее международные обязательства, вытекающих, например, из соглашения об условиях ее пребывания, для предотвращения нанесения значительного вреда государствам, на территории которых она находится.

Вопрос 3. Как представляется, ответ на вопрос о том, может ли быть присвоена международной организации ответственность за противоправное поведение государства, имевшее место по просьбе или с санкции данной

международной организации, зависит от обстоятельств дела. Так, если просьба была направлена на совершение государством-членом заведомо противоправного деяния, очевидно, можно вести речь о совместной ответственности международной организации и государства-члена. Иным образом обстоит дело в случае, когда при выполнении просьбы международной организации, которая сама по себе не содержала в себе призыв к неправомерному поведению, государство-член прибегло к такому способу осуществления этой просьбы, который представляет собой нарушение норм международного права.

Что касается случая, когда неправомерное поведение государства-члена санкционировано международной организацией, в том числе *post factum*, то, на наш взгляд, это также одно из оснований совместной ответственности международной организации и государства-члена.

Благодарю Вас, г-н Председатель.